

РЫЦАРЬ ГРУЗИНСКОЙ СЦЕНЫ

К 60-летию со дня рождения Васо Годзиашвили

Я ХОЧУ РАССКАЗАТЬ не о бесчисленных ролях, исполненных Васо Годзиашвили (об этом уже позаботились критики, исследователи его своеобразного таланта), а о его первых шагах в искусстве, о его личности, о том неизменном впечатлении, которое создается у зрителя, режиссера, партнера, у всех, кому приходилось с ним работать.

Мне выпала счастливая участь познакомиться с Васо Годзиашвили на первых ступенях его театральной жизни. 1922—1923 годы. Васо — ученик драматической студии, организованной режиссером А. Пагава. Среднего роста, пропорционально сложенный, с горящим взглядом, он всегда в движении, словоохотливый, остроумный, его все интересует — работа, товарищи, каждый из нас.

Васо — любимец студии. Он полон любознательности и способностей. Он — певец, танцор, импровизатор, первый ученик профессора И. А. Шарлеманя, преподавателя истории костюма.

Никто не умеет так ловко накинуть испанский плащ или римскую тогу, прочувствовать характер любой эпохи и национальности.

После прихода Котэ Марджанишвили выпускники студии начали принимать участие в спектаклях — кто играл в немых ролях, кто в массовке и эпизодах. Среди них первый — Васо Годзиашвили.

ВСПОМИНАЮ ПАРОДИЮ «Игра интересов» — спектакль в чисто марджанишвилиевском духе, поставленный силами выпускников студии. Спектакль был дивертисментом на одном из тематических вечеров в театре Руставели, в котором принимали участие видные артисты грузинской драмы и оперы, режиссеры, преподаватели студии.

В одной из сцен студии особенно успешно подражали играющим в тех же ролях актерам Н. Гоциридзе, Г. Давиташвили, А. Васадзе, В. Лордкипанидзе. Но вот на сцене не появляется Васо. Реакция зала похожа на взрыв. Стены дрожат от смеха, нескончаемых аплодисментов. Юноша блестяще воспроизвел не только внешние, но и тайные, глубокие штрихи актерской сущности Акакиа Васадзе. Режиссер Котэ Марджанишвили, так чутко относившийся к появлению каждого актера на сцене (он сидел рядом со мной), внимательно наблюдал за игрой молодого Васо и приговаривал: — Ну и талант! А главное свобода, задор, как метко уловлен характер!

Он обратился к Акакию Пагава: «Слава богу, что он кончает студию и вы перестанете пичкать его всякой премудростью. Его учить не надо, он знает больше нас. И все же, когда он придет к нам в театр, мы

его поначалу обуздаем. А то как встанет на дыбы, — ведь чистокровный скакун, — удержать потом его будет очень трудно».

Марджанишвили до конца жизни остался при мнении, что В. Годзиашвили — артист большой внутренней красоты и силы и что с ним нужно быть осторожнее. Он знал, до чего могут довести актера неугомонная фантазия и темперамент. Он боялся головокружения от успеха.

ВАСО СКОРО стал любимцем публики. Однако, как мы видим, это его ничуть не баловало. Он сумел остаться серьезным и требовательным к себе актером.

ДЕБЮТ ИДЕАЛЬНОГО АКТЕРА

Иначе сегодня мы бы не говорили столько о любви и взаимопонимании, которые существуют между Васо Годзиашвили и его аудиторией.

Процесс работы К. Марджанишвили с В. Годзиашвили всегда был полон интереса и неожиданных открытий. Иногда их взаимоотношения на репетиции становились такими напряженными, что мы со страхом ожидали скандала. Сейчас я думаю, что это было вполне естественно при творческом контакте двух сильных личностей, двух больших деятелей театра.

Но чаще все шло по порядку, и задуманное режиссером до мельчайших деталей улавливалось тонкой актерской интуицией Годзиашвили. Но вдруг — какой-то жест актера, музыкальная

фраза — и в воображении режиссера возникают новые фантастические картины. Переделывается почти законченная сцена, рождается нечто совершенно новое.

Васо Годзиашвили жадно прислушивался к указаниям режиссера, но стояло ему войти в роль, как непронизуемо актер начинал творить самостоятельно, по-своему. Котэ Марджанишвили никогда его не останавливал, наоборот, он давал ему полную свободу импровизации.

Правда, случалось, что Васо приходилось порывать с собственной выдумкой, когда она не была оправдана. Сам приходил к задуманному режиссером, конечно,

благодаря его же тактичной помощи, умению заразить своим убеждением.

ВСПОМИНАЮ РЕПЕТИЦИИ пьесы Погодина «Поэма о топоре». Пьеса истинно русская. Русские люди, завод на Урале, и вот роль жизнерадостной Аньки и рабочего Степашки исполняют Ц. Такашвили и В. Годзиашвили. Они никогда не наблюдали русского быта, обычаев, русской рабочей среды. Однако это не помешало им превосходно исполнить роли. Это потому, что с нами работал Марджанишвили, работал до седьмого пота, разбирая пьесу с каждым из нас отдельно.

Помню, появился Степашка — Годзиашвили. Марджанишвили нахмурился. Что-то явно его раздражало. Он

даже приподнялся, желая на минуту остановить действие, но потом вдруг без слов опустился на место. После репетиции Марджанишвили без слов направился к своему кабинету. Мы не знали, что подумать. Васо был неподобным, а режиссера явно что-то беспокоило. Режиссер Гогоберидзе обратился к Марджанишвили за разъяснением. Привожу их беседу из моего дневника:

«Гогоберидзе: — Константин Александрович, почему вы ничего не сказали Васо, даже не сделали замечания?»

Марджанишвили: — А вы не чувствуете, что большому таланту нельзя мешать? Он прекрасно сознает, что неподобен! Но прошу не говорить ему об этом...»

К КОНЦУ СВОЕЙ жизни, в 1932 году Марджанишвили намеревался поставить грандиозное представление в цирке, где должны были принять участие актеры разных жанров. Это намерение он хранил почему-то в тайне, и я дала ему честное слово никому не говорить о нем. Мы часто ходили в цирк, который находился поблизости от нашего театра. Артисты цирка с удовольствием показывали ему свои номера. Марджанишвили особенно нравились черные пони, и, смотря на них, он как-то сказал: «Вот бы запрячь их в карету гладиатора, и пусть Годзиашвили промчится с ними по арене». Я догадалась, что главная роль у него предназначена для Васо Годзиашвили, и спросила его об этом.

— А кто другой сможет, — ответил он, — воплотить в себе все элементы театрального искусства, как не он? Я буду сдирать с него три шкуры, но покажу миру, что значит идеальный актер: жонглер, поэт, трагик, певец, спортсмен. Но я и с тебя сдеру три шкуры, если ты хоть словом обмолвишься ему об этом.

Т. ВАХВАШИВИЛИ.

Хартели. («Очаг Хартели»).

Хлестаков. («Ревизор»).

Цезарь. («Цезарь и Клеопатра»).

Луарсаб Татквидзе. («Человек ли он?»).

Я — его дочь Медео. Работа в начальной студии. Но я вижу: Годзиашвили подарит зрителю еще один образец исполнительского мастерства. Это будет не просто мифологический царь. Актер расскажет через него о современности, социальном «озвучит» свой персонаж.

От имени актеров моего поколения хочу поздравить дорогого Васо со славным шестидесятилетием. Мы обязаны всеми силами беречь его талант, который служит неоценимую службу грузинскому театральному искусству.

Елена КИПШИДЗЕ,
заслуженная артистка
республики.

МАСТЕР ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

Хочу выразить десятилетиями накопленное во мне большое уважение и любовь к моему учителю, старшему другу, большому актеру Васо Годзиашвили.

Лекции и методика обучения — не самое важное в нашем деле. Живая академия, яркая демонстрация актерского мастерства — вот то, чем в совершенстве владела наша старая плеяда театра Марджанишвили, ярким представителем которой является Васо Годзиашвили. После окончания театрального института я познала новую, гораздо более значительную «науку» через искусство таких актеров, как Васо Годзиашвили, Нико Гоциридзе, Лиза Черкезишвили, Шалва Гамбашидзе, Цецилия Цуцубава, Верико Анджпаридзе, Цецилия Такашвили, Георгий Шавгулидзе, Сандро Жоржолиани, Акакий Кванталиани, Сандро Гомелаури, Серго Закаридзе.

Большое удовольствие видеть и чувствовать, как «рождаются» персонажи Васо Годзиашвили. Васо поражает неисчерпаемая фантазия актера, море темперамента, волнуют его музыкальность, способность проникновения в характер представляемого героя. Все это создает богатство изобразительных средств, помогающих актеру создавать роли диаметрально противоположных характеров, с одинаковым успехом выступать в разных жанрах.

Мне посчастливилось быть партнером Годзиашвили в нескольких пьесах. Работать с ним очень интересно, и я хочу рассказать об этом.

Когда я играла роль Майи в пьесе «Майя Цхетели», Васо Годзиашвили

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МОЛОДОСТЬ!

В древнегреческой мифологии мы встречаем интересную «личность» — бога моря Протея. Он одарен удивительным свойством: он может принять произвольный вид — то он появляется в виде грозного льва, то является страшным морским чудовищем или драконом, то птицей, то насекомым. Велика его сила, необъятен его исполнительский «репертуар». Старый Протей для нас, для работников искусства, близкий, родственник характер. Владеть хотя бы в какой-то мере его удивительным искусством — в этом наша профессия.

Когда думаешь о Васо Годзиашвили, о его глубоком, красивом и неповторимом творчестве, о созданных им персонажах, невольно вспоминаешь Протея. Ведь наш Васо неповторимый мастер перевоплощения.

Луарсаб Татквидзе и Юлий Цезарь, Аветик Гаспарич Саркисов и Ричард III, царь Ираклий и Дон Сезар де Базан, Зурия Харатели и Фигаро, Ахма и старый часовщик Рубинштейн («Кому подчиняется время»), Поручик Чешмаков («Затмение солнца в Грузии») и Арбенин, Боцман Кобза («Гибель эскадры») и Наполеон, Хлестаков и Джеймс Броуд («Идол») — вот далеко не полный перечень персонажей, которые создал блестящий талант Васо Годзиашвили.

От простого фарса до высшей трагедии — вот его творческий диапазон. Даже переключением ролей поражает своим многообразием, неожиданно глубокой контрастностью созданных характеров.

Всегда принципиальный, строгий и требовательный, всегда недовольный собой, вечный мечтатель, полный творческого горения, всегда и везде — в театре ли, на эстраде, в кино или в личной жизни, всегда одинаково обаятельный, интересный, обворожительный человек — такой народный артист Васо Годзиашвили, выходец из самых недр народа.

Путь Васо Годзиашвили на грузинской сцене был благо-

словен такими корифеями советского театра, как Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели. Знаменитые грузинские режиссеры Георгий Журули, Арчил Чхартушвили, Вахтанг Таблиашвили и другие всегда с удовольствием и любовью работали с молодым Годзиашвили. «Достаточно для меня и того, что я сделал в грузинском театре вместе с Васо Годзиашвили», — это слова маститого режиссера, одного из основоположников грузинского советского театра Васо Кушиташвили. Повезло и нашему поколению работать вместе с Васо Годзиашвили. Он для нас — целая школа, живая система, яркое воплощение актерской способности,

высокого профессионализма! Васо Годзиашвили исполнилось 60 лет. Трудно верить, но это так. Но пусть никто не думает, что он состарился, — еще молодо сверкают его глаза, еще свежо и сильно звучит со сцены его голос. Васо Годзиашвили подарит нам еще не одну интересную роль.

Многое хранится в его творческом «арсенале», многое ему хочется еще сказать. Да здравствует его молодость! Истинный талант не стареет — невольно приходишь к этому выводу, думая о Васо Годзиашвили.

Георгий ТАТИШВИЛИ,
заслуженный артист
республики.